

— Цинцин, я тоже умею рассказывать истории, причем куда лучше него. Давай я тебе почитаю, хочешь? — 001 буквально разрывало от зависти. Оно ведь тоже так может! Почему ему не дают проявить себя? К тому же он умеет то, чего этот никчемный человек не знает.

— Ох, 001, я тебя больше всех люблю. Ну зачем ты обращаешь на него внимание? Я бы ни за что не позволила своему 001 утруждаться чтением вслух, — Цин уловила нотки ревности в голосе системы и, проявив редкое терпение, решила его утешить.

— Хи-хи-хи! — 001, услышав эти слова, застенчиво потерлось о свою Цинцин и не переставало глупо улыбаться.

Цин не стала больше ничего говорить и позволила ему насладиться моментом.

Голос Сы Тинмо был невероятно приятным, даже чересчур — он действовал усыпляюще. Окутанная дремотой, Цин незаметно для себя уснула.

Когда она проснулась, то обнаружила, что уже лежит в постели.

Поднявшись, она увидела на столе личи. Ярко-красные, они выглядели очень аппетитно. Цин протянула руку, взяла один плод, но тут же заметила, что под ними лежат кубики льда — чтобы фрукты не испортились раньше времени.

Повертев личи в руках, она небрежно положила его обратно.

— Цинцин, тебе не нравятся личи? — 001, заметив, что она не стала есть, озадачилось. При мысли о Сы Тинмо его охватило раздражение: всего лишь человек, как он может быть достоин Цинцин? Даже если он сделает для нее еще больше, в глазах 001 он все равно будет недостаточно хорош.

Что ж, пусть это будет зависть.

— Леня чистить, — Цин лениво откинулась на подушки и взяла с прикроватной тумбочки книгу, которую читала раньше.

Поняв намек, 001 поспешило заверить, что с радостью почистит их для нее.

— А у тебя есть руки, 001?

Цин с любопытством посмотрела на систему: интересно, как именно он собирается это сделать?

— Цинцин, я могу принять человеческий облик, — он просто боялся, что его истинный вид ей не понравится, поэтому до сих пор не решался показаться.

В комнате появился юноша неземной красоты: волосы цвета воронова крыла, кожа, подобная нефриту, брови словно нарисованные тушью. Казалось, над его внешностью потрудились божественные мастера, вобрав в него всю красоту далеких гор и весенних цветов.

Глаза Цин засияли.

— 001, ты такой красивый!

Ей очень нравился его облик — он был создан в точности по ее вкусу.

— Правда? Я счастлив, если тебе нравится, Цинцин, — от похвалы лицо 001 залилось краской. Быть любимым ею — величайшая честь.

— Конечно, мне нравится, — девушка была прекрасна: нежные руки, словно побеги молодого тростника, кожа белее топленого молока, изящная шея, зубы, подобные семенам дыни. Очаровательная улыбка, сияющий взгляд. Ее наряд легко развевался, подобно лепесткам, падающим на ветру. Она подняла рукав, обнажая тонкое запястье, украшенное золотым браслетом. Кристальная заколка в волосах, нефритовые подвески на поясе. Жемчуг переливался на ее теле, кораллы сочетались с драгоценными камнями. Легкое платье струилось, подхваченное ветром. Каждый ее взгляд был полон света, а дыхание — нежнее орхидеи.

001 замер в изумлении. Он всегда знал, что она прекрасна — так, что ни на одном языке мира не найти слов, чтобы описать ее красоту. Но когда она смотрела на него с такой искренностью, он почувствовал, что никто в этом мире не смог бы устоять перед ней.

— Цинцин, ешь, — он с трудом пришел в себя, быстро очистил личи и, подойдя к девушке, поднес плод к ее губам.

Белоснежная мякоть личи на фоне алых, словно лепестки роз, губ выглядела невероятно соблазнительно.

Цин съела угощение прямо с рук 001, небрежно выплюнула косточку ему в ладонь и вернулась к чтению. Казалось, ее больше ничего не заботит.

— 001, я хочу поплавать по озеру, — капризно заявила девушка, которой всегда внезапно приходили в голову новые прихоти.

В конце концов, все вокруг готовы ей потакать, так почему бы не побыть своенравной?

Ночной лунный свет словно серебряными нитями был пришит к глади озера. Вода подрагивала, отражая огни фонарей. Ночь была тихой, луна и звезды вплелись в это полотно.

Сияние луны озаряло озеро, превращая рябь на воде в россыпь расплавленного серебра или измятый зеленый атлас. Тонкий, туманный силуэт озера напоминал нефритовую ленту на талии красавицы, исполненную поэзии, ожидания и тоски, уходящую в бесконечную даль. Одиноким мост вдаль выглядел невесомым, словно радуга над водой. Глядя на него, невольно вспоминались строки Ду Му о лунной ночи у моста Двадцати четырех, и казалось, что сам поэт стоит у перил, доверяя воде свою тихую печаль.

— 001, как думаешь, если бы Ли Бо из эпохи расцвета Тан увидел такую красоту, он бы сложил стихи? — Цин смотрела вдаль. С самого рождения она была заточена в хаотичной тьме, и только сейчас выбралась на свет. Ее внутренний мир казался ей пустым и выжженным, и в сравнении с богатой душой великого поэта она чувствовала себя нелепой.

— Цинцин... — 001 не знало, что ответить. Оно судорожно пыталось придумать тему, чтобы отвлечь ее, но тут услышало смех Цин: — 001, я свободна.

Этот неожиданный поворот сбил систему с толку. 001 лишь глупо переспросило, но Цин не обратила внимания на его замешательство. Она опустила руку в воду — прохладную и приятную. Девушка вздохнула: — 001, оказывается, вот что это... — остальное прозвучало как невнятный шепот, и 001 не разобрало слов. Когда оно собралось переспросить, Цин уже легла в лодке и закрыла глаза: — 001, просто насладись этим моментом.

Раздался глухой стук, и Цин открыла глаза. Она подняла взгляд, и на ее губах все еще играла легкая, искренняя улыбка.

— Прошу прощения, госпожа. Я не нарочно. Впервые катаюсь по озеру, еще не приновился к управлению. Простите, что потревожил вас, — ночной ветер развеивал его одежду и черные волосы, не скрепленные лентой. Он выглядел как сошедшее с небес божество. От его кожи исходило едва заметное сияние, а в глазах мерцали блики, словно в драгоценных камнях. Его красота была нереальной, превосходящей все земные представления. Даже в самой простой одежде он выглядел безупречно.

Цин приподнялась, и в ее глазах блеснул странный огонек:

— Ночной странник, тебе пора возвращаться.

001 не поняло, что она имела в виду, и продолжало ревновать, мысленно проклиная незнакомца: «Тьфу, еще один претендует на внимание Цинцин! Как же бесит, ненавижу его!»

Мужчина в белом улыбнулся, делая вид, что не понимает, о чем она:

— Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, госпожа.

Цин указала нежными пальцами вверх, приложила палец к губам, призывая к тишине, и снова легла, позволив лодке плыть по течению.

Наблюдая за удаляющейся лодкой, мужчина в белом и его судно постепенно растворились в темноте. В следующий раз, Цинцин, я так просто тебя не отпущу.

Цин смотрела вслед исчезающему силуэту. Ночной странник, а он довольно смелый. С этой мыслью она безразлично закрыла свои янтарные глаза, отдаваясь во власть течения.

<http://bllate.org/book/21565/2220390>